

Гордость узбекской культуры

К 25-летию
ТЕАТРА
ИМ. ХАМЗА

Узбекский жаземишский театр им. Хамза — старейший театральный коллектив не только в Узбекистане, но и во всей Средней Азии. Группа артистов, объединившаяся вокруг Хамзы Хакима Заде — талантливого драматурга, композитора, режиссера, общественного деятеля, начала свою деятельность еще в далекие дни ожесточенных боев Красной Армии с басмачеством. Репертуар актеров был невелик: несколько миниатюр и концертных новелл, преимущественно музыкально-фольклорного характера. Но уже тогда Хамза ставил перед молодым театром огромные задачи: приобщения к русской и европейской культуре.

В 1924 году создается Узбекская студия при театре имени Вахтангова. Здесь сыны двадцати юностей и девушек под руководством Симеонова, Басова, Толчанова готовят спектакли «Принцесса Турандот», «Скупой», «Ревизор» и, после трехлетнего пребывания в Москве, показывают их в родном Узбекистане. Среди студийцев — Сара Ишантурева, Любулла Назруллаев, Шариф Каюмов и многие другие. Все они, влившись в труппу театра им. Хамза, быстро завоевали в нем ведущее положение. Но еще несколько лет театр остается музыкально-драматическим коллективом. В его стенах созрело зарождение многих выдающихся певцов узбекского народа (в их числе Халима Насырова). Только в 1930 г. происходит окончательное отделение драматической труппы.

Уроки ваханговцев дали молодым артистам глубокое знание основ театрального мастерства. Однако новый национальный коллектив, его режиссеры Уйгур и Ятым Бабаджанов не пошли по пути простого подражания Ваханговскому театру. Они искали в искусстве свои, самостоятельные пути.

Народный артист СССР Абрар Хидоятов в роли полковника Тимур-Мелика из пьесы Шейх-Заде «Джеззеттин».

Фото М. ПЕРСОНА.

Театр привлекала большая героическая тема, сильные трагедийные конфликты. Он неоднократно возвращается к образу народного героя-борца, бросающего дерзновенный вызов окружающему миру. Бытовая комедия, хотя и занимает значительное место в репертуаре театра (я имеет ряд интересных ис-

полжителей — таких, как Миршахид Мирхалилов, Шариф Каюмов, Мария Кузнецова), все же не определяет творческий облик молодого коллектива. Принципиальное программное значение имели для театра постановки «Грозы», «Бесприданницы», «Лауренсия», шекспировских трагедий. Характерен выбор советских пьес русских авторов: «Бронепоезд», «Мятеж», «Мой друг», «Человек с ружьем»...

Судьба театра им. Хамза тесно связана с возникновением и развитием узбекской драматургии. Вокруг него группировались виднейшие национальные драматурги, писатели и поэты. На его сцене впервые появились пьесы Хамзы, Яшена, Хамиды Алимиджана, Уйгуна, Шейх-Заде и других современных узбекских авторов.

К числу наиболее интересных и значительных спектаклей театра им. Хамза за последние годы можно отнести «Отелло» Шекспира, «Бесприданницу» Островского и «Джеззеттин» Шейх-Заде.

Театр не впервые обращается к Шекспиру. Сыгранный в 1936 г. «Гамлет» с Абраром Хидоятовым в главной роли прошел с огромным успехом и был показан на гастролях в Москве. Спектакль «Отелло» поставлен около пяти лет назад (художественным руководителем театра Уйгуром и режиссером Ладимыным) с большим вкусом, яркостью, глубоким проникновением в мир шекспировских героев. Отелло играет Абрар Хидоятов. Вот он в белом плаще, в белой чалме появляется на фоне венецианского пейзажа, подъятый, гибкий, с широкими, быстрыми жестами. От его фигуры веет мощью, спокойствием и благородством. За неторопливыми, приглушенными словами — большое чувство к Дездемоне, гордость за нее. Первые намеки Яго, первые подозрения,

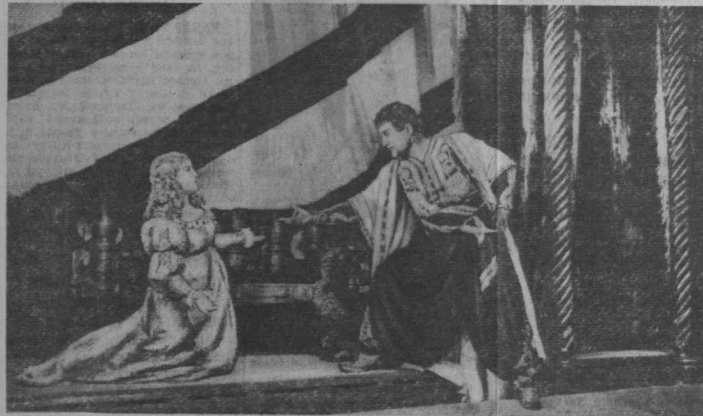
первые вспышки ревности. После слов Яго о коварстве женщины, о заманушей своего отца, Хидоятов делает мучительно-долгую паузу; все ниже и ниже склоняется его голова под тяжестью сомнений. И вдруг — страстный вырыв ярости. Отелло страшен в своем гневе. Он резко схватывает голову Дездемоны, пристально смотрит в ее глаза, словно стараясь проникнуть в их тайну. В порыве боли и гнева, подняв руки к небу, Отелло прошептал со своими «пернатыми войсками» Сцену с платком Хидоятов провозводит сдержанно, на скупых, зловещих интонациях. В последнем акте, всматриваясь в спящую Дездемону, Отелло нежно гладит ее: буря кончилась, осталось только востерное страдание. При входе Эмилиан он говорит «я убит» быстро и ре-

шительно, как бы вычеркывая Дездемону из своей жизни. И, наконец, слушая признание Яго, Отелло — Хидоятов почти хорщится от боли, резким прыжком срывает Яго с ножом и затем возникает длиною в себя. Но еще несколько мгновений он, шатаясь, идет, падает, последним усилием доползает до безликой Дездемоны и опускает голову на ее грудь.

Исполнение роли Отелло вызывает Абрара Хидоятова в число выдающихся интерпретаторов шекспировских образов в советском театре.

Дездемону играет Сара Ишантурева. В ее исполнении Дездемона прежде всего — злая подруга Отелло, которая готова сопутствовать ему повсюду, делить с ним все тяготы его жизни.

Многостороннее дарование Сары Ишантуревой блестяще раскрылось в роли Ларисы из «Бесприданницы». Сара Ишантурева не видела «Последней жертвы» в Художественном театре. Но в ее работе над ролью Ларисы есть черты, близкие современным исканиям русского театра. Она раскрывает этот образ, как образ, исполненный трагизма. Духовный мир Ларисы — Ишантуревой богат переживаниями, мечтами, стремлениями. Даже Паратов — это тоже мечта, рожденная в бессонные ночи, к которой незаметно тянется все ее существо. При упоминании о Паратове Лариса — Ишантурева оживает. Во втором акте, узнав о приезде Паратова, она выбегает из комнаты, а затем, думая, что он ушел, медленно крадется к окну. И вдруг вскрикивает,

«Отелло» в Узбекском академическом театре драмы им. Хамза. Сцена из 4 акта. Отелло — народный артист СССР Абрар Хидоятов, Дездемона — народная артистка Узбекской ССР Сара Ишантурева.

Фото М. ПЕРСОНА.

увидев Паратова, и голос ее срывается, переходит на шопот. В третьем акте смятение Ларисы при словах Паратова длится недолго, она решительно истает, соглашаясь на прогулку. Весь последующий разговор с Паратовым у Сары Ишантуревой — на горьком, ироническом смехе и только во взгляде — тоска и страдание. После ухода Паратова, низко склонив голову, Лариса слушает Ножеватова, Киурова, Карандышева, слушает, но не слышит их, ее мысли где-то далеко. Только слова «я нешла», она почти вскрикивает с отчаянием гибнущего человека.

Так же, как и «Отелло», «Бесприданница» — спектакль высокого режиссерского мастерства (постановка Е. Амонтова режиссер — Назира Алнева). Он разует цельностью актерского ансамбля. Почтовому оригинальному и свежо раскрыт в спектакле Карандышев (арт. Наби Рахимов). Более обычным темпераментным и пылким Алим Ходжаев — Паратов; мягко, без нажима играет Робинзона Шариф Каюмов.

Пьеса Шейх-Заде «Джеззеттин» обладает большими поэтическими достоинствами. Исторический образ Джеззетдина, борющегося с мизантропом орд Чингис-Хана, чрезвычайно спорен и сложен. Но Шейх-Заде дает своей пьесой богатый материал для спектакля (показанного недавно в дни празднования 20-летия Узбекской ССР). Постановке свойственна этическая монументальность, присущая стилю театров им. Хамза. Спектакль принес ряд актерских достижений (Джеззеттин — Шукр Бурханов, Тимур Малин — Абрар Хидоятов, Шах — Абид Джалялов, Чингис-Хан — Азиз Турдыев).

Успешное воплощение прекрасных произведений русской классики, национальной узбекской драматургии, величайших трагедий Шекспира — свидетельство высокой культуры и зрелости театра им. Хамза. Узбекское искусство вправе гордиться своим театром, который вступает в новый этап деятельности, обогащенный опытом пережитой четверти века, полным сил и больших творческих замыслов.